

П Р А В О

УДК 343.98

DOI 10.52452/19931778_2023_5_61

ОТДЕЛЬНЫЕ НЕДОСТАТКИ ФЗ «ОБ ОРУЖИИ» С ПОЗИЦИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ

© 2023 г. *Д.В. Бахтеев¹, А.В. Полякова², А.Д. Цветкова¹, Д.А. Шабловский²*¹Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, Екатеринбург²Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

at@crimlib.info

Поступила в редакцию 11.05.2023

Проблема вооружённых нападений на образовательные организации (так называемого скулшутинга) повлекла за собой ужесточение оружейного законодательства. В работе анализируются отдельные положения Федерального закона от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии»...», а также сопроводительных документов, поданных вместе с соответствующим законопроектом. На основе этого авторы приводят некоторые выявленные недостатки принятых поправок: отсутствие системности норм, недостижимость посредством них поставленных целей; алогичность обоснования необходимости внесённых изменений и др. Основное внимание уделено положению, согласно которому квазинарезное оружие (ружья с типом сверловки ствола «Lancaster» и «Парадокс») приравнивается по режиму регулирования к нарезному. Приводится теоретическое и практическое обоснование тезиса, согласно которому описанное не позволяет уменьшить число актов скулшутинга. Дается анализ проблемы в сфере проведения баллистической экспертизы, возникающей в связи с обязательным отстрелом всех нарезных (а теперь и квазинарезных) ружей. В заключение авторы формулируют рекомендации, которые позволят избежать излишнего ужесточения оружейного законодательства. В частности, предлагается новая система для получения разрешения на владение разными по максимальному количеству патронов в магазине видами гражданского огнестрельного оружия в зависимости от подтверждаемого практического опыта; описываются меры, которыми можно повысить эффективность проводимых медицинских обследований; предлагается комплекс предварительных мероприятий по оценке условий жизни лиц, желающих получить разрешение на владение огнестрельным оружием, по результатам которых предполагается отказ в таком разрешении при неудовлетворительных жилищно-бытовых условиях.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, квазинарезное огнестрельное оружие, скулшутинг, гладкоствольное огнестрельное оружие, идентификационная баллистическая экспертиза, оборот гражданского огнестрельного оружия.

Российское законодательство достаточно гибкое, поэтому принято считать, что многие проблемы необходимо решать посредством внесения изменений в соответствующие нормативно-правовые акты. Отметим, что на указанный подход как в целом свойственный российскому менталитету, в рамках правового идеализма, указывают теоретики права [1, с. 40]. Так, новый виток проблемы скулшутинга в 2021 году повлек за собой экстренное ужесточение оружейного законодательства без, как нам представляется, серьёзной аналитики последствий вносимых поправок, что также подчеркивается и другими исследователями [2, с. 468]. Остановимся на одном аспекте последних изменений.

Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], помимо прочего, впервые на таком высоком уровне закрепил точные определения понятий гладкоствольного и нарезного оружия, модернизируя те, что содержатся в ГОСТ 28653-2018 «Оружие стрелковое. Термины и определения». Так, по ГОСТ различаются:

– «нарезное стрелковое оружие: Стрелковое оружие, имеющее ствол или стволы только с нарезными каналами.

– гладкоствольное стрелковое оружие: Стрелковое оружие, имеющее ствол или стволы только с гладкими каналами.

– стрелковое оружие со стволом типа «Ланкастер»: Оружие стрелковое огнестрельное гладкоствольное, имеющее овально-винтовую форму канала ствола» [4, с. 3].

В свою очередь, ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – ФЗ «Об оружии») закрепляет:

– «гладкоствольное огнестрельное оружие – огнестрельное оружие, канал ствола которого имеет круглое сечение, цилиндрическую или коническую форму и гладкую (ровную) внутреннюю поверхность на всем его протяжении;

– нарезное огнестрельное оружие (огнестрельное оружие с нарезным стволом) – огнестрельное оружие, канал ствола которого имеет сечение, форму или нарезы (выступы и углубления) на внутренней поверхности, придающие в процессе выстрела метаемому снаряжению вращательное движение вокруг своей оси» [5].

При этом в законе было проигнорировано огнестрельное оружие смешанного типа (квази-нарезное) [6, с. 23]: «Ланкастер» и «Парадокс», тем самым оно стало подпадающим под определение нарезного, тогда как ранее относилось в большей мере к гладкоствольному [7, с. 90], что, впрочем, тоже представляется не совсем верным, поскольку все три типа имеют определённые различия, и указанный ГОСТ это учитывает¹.

До 2015–2017 годов ружья со сверловкой ствола «Ланкастер» (далее – «Ланкастер») приобретались сравнительно редко, поскольку пригодные для использования в них патроны отличались низкой эффективностью. Однако в указанный период произошёл качественный сдвиг – ЗАО «Техкрим» были разработаны патроны калибра .366ТКМ и затем 9.6*53 мм, которые уже на средней дистанции (200 м) демонстрировали характеристики, сопоставимые с патронами, выпущенными из нарезного ствола. При этом следует учитывать, что при загонной охоте, являющейся наиболее распространённой ситуацией практического применения таких патронов, фактическая дальность стрельбы составляет около 80 м. Таким образом, «Ланкастер» стал пользоваться спросом среди соответствующей категории граждан, в том числе за счёт следующих факторов:

1) эффективность стрельбы из него превосходит гладкоствольные ружья и сравнима до определённых дистанций с нарезными;

2) за ним удобнее ухаживать, чем за нарезным, так как в канале ствола отсутствуют нарезы, усложняющие чистку и сильно засоряющиеся, что приводит к порче металла;

3) формально (до принятия рассматриваемых поправок) он считался гладкоствольным оружи-

ем, в связи с чем не требовалось ждать 5 лет, которые предусмотрены по закону, для получения разрешения на владение нарезным оружием, чтобы пользоваться экземплярами со сравнимыми тактико-техническими характеристиками.

На данный момент, после поправок 2021 года, следует ожидать возвращения к тем временам, когда технология была невостребованной и пользовалась спросом у малого числа любителей, в связи с тем, что у людей не будет объективных причин для приобретения «Ланкастер»: в первые 5 лет после получения лицензии на владение оружием доступными остались только гладкоствольные, а по истечении этого срока – отсутствует целесообразность приобретения менее эффективного оружия, когда становится доступным нарезное, тем более учитывая, что стоимость самого оружия сопоставима, а патроны у «Ланкастер» существенно дороже (см. табл.).

Эта ситуация приведёт, на наш взгляд, к некупаемости производства «Ланкастер», а вместе с ним – и патронов калибра 9.6*53 мм, в результате чего производители понесут убытки, а нынешние владельцы данного типа оружия столкнутся со сложностями при поиске патронов и, скорее всего, с увеличением расходов на них.

Помимо негативного социально-экономического эффекта, принятые поправки отрицательно проявляются в юридической сфере. В частности, на наш взгляд, при внесении изменений в законодательство наблюдается отсутствие системного подхода. Так, статья 13.1 ФЗ «Об оружии», которая не претерпела в 2021 году изменений, предусматривает обязательный контрольный отстрел гражданского и служебного нарезного огнестрельного оружия для формирования федеральной пулегильзотеки. Это норма криминалистического характера, которая обусловлена тем, что при выстреле из такого оружия на пулях и гильзах остаются характерные следы, в частности на первых – от нарезов в канале ствола, индивидуальные для каждого экземпляра [8, с. 71–72]. Таким образом, при обнаружении на месте происшествия стреляных пуль со следами нарезов и передаче их эксперту-баллисту тот может идентифицировать конкретную единицу оружия, из которой был произведён выстрел, обратившись к упомянутой выше базе данных [9, с. 53].

Сейчас «Ланкастер» по закону стал нарезным оружием, и, соответственно, каждая единица, находящаяся в обороте, подлежит контрольному отстрелу. Однако ствол данного типа оружия не имеет нарезов, в связи с чем его идентификация на практике представляет собой трудную задачу – выступить уникальными неповторяющимися признаками могут только дефекты

Таблица

Сравнение характеристик ружей типа «Lancaster» и гладкоствольных²

Признак	«Lancaster»		Гладкоствольные	
	Карабин «Вепрь-1В» ВПО-221-03	Карабин TG3 исполнение 02	Ружье Hatsan Escort AIM Guard	Huglu Atrox Tactic Pump Action Shotgun
Цена оружия	66 000 руб.	73 000 руб.	30 000 руб.	34 000 руб.
Стоимость 1 патрона	70 руб.		50 руб.	
Длина ствола	700 мм	630 мм	460 мм	510 мм
Общая длина	1230 мм	1225 мм	710 мм	1060 мм
Вес	4.5 кг	4.1 кг	2.5 кг	3.1 кг
Ёмкость магазина	5+1 патрон	5+1 патрон	7+1 патрон	5+1 патрон
Способ снаряжения	Полуавтоматический		Помповый	
Тип патрона	пулевой	пулевой	пулевой, дробовой, картечный	пулевой, дробовой, картечный

ствола [10; 11, с. 123], появление которых может быть связано или с особенностями производства, в результате чего возникают так называемые подклассовые признаки [12], или с износом, что для нового оружия крайне маловероятно. К тому же их идентификационная значимость признаётся не всеми учёными-криминалистами [11, с. 120]. В связи с этим не ясно, как предполагается реализовывать норму статьи 13.1 ФЗ «Об оружии»: распространит ли она своё действие на «Lancaster» или будет сохранён ранее принятый порядок данного отстрела?

Как было указано в начале работы, принятые поправки, согласно мотивировке инициативной группы, были вызваны непосредственно стрельбой в Гимназии № 175 г. Казани и проведены под лозунгом ужесточения законодательства для борьбы с противоправным использованием оружия [13]. Однако изменения законодательства в части регулирования «Lancaster», на наш взгляд, не мотивированы и нецелесообразны, ведь оружие данного типа не самое удобное для массовой стрельбы, тем более в помещении.

Для обоснования изложенного тезиса рассмотрим, во-первых, теоретический аспект данного вопроса (см. табл.).

Из приведённых данных можно сделать следующие выводы:

– «Lancaster» сам по себе в несколько раз дороже распространённых гладкоствольных ружей;

– патроны 9.6*53 мм «Lancaster» дороже более массовых, используемых в гладкоствольном оружии – 12 калибра;

– «Lancaster» больше по габаритам некоторых гладкоствольных ружей;

– «Lancaster» тяжелее некоторых гладкоствольных ружей;

– «Lancaster» отлично подходит для стрельбы на среднюю дистанцию (до 300 м), тогда как школьные классы или вузовские аудитории ограничиваются десятками метров;

– гладкоствольные ружья более, нежели «Lancaster», пригодны для стрельбы дробью и картечью, которые в условиях массового скопления людей наносят больший ущерб, нежели пуля, требующая точной стрельбы.

Таким образом, применение подобных ружей для террористического акта в качестве оружия совершения преступления маловероятно. Помимо этого, характеристики «Lancaster» косвенно позволяют заключить, что его не станут приобретать те, кто планирует использовать оружие в узком помещении, беспорядочно стреляя из него: слишком дорого, тяжело и неудобно. Хотя следует отметить, что «Lancaster», являясь полуавтоматическим оружием, позволяет без перезарядки отстрелять весь магазин, тогда как описанные в таблице помповые гладкоствольные ружья требуется самостоятельно перезаряжать каждым патроном, что на определённом этапе формирования навыка может занимать больше времени.

Во-вторых, проанализируем практические ситуации:

– казанский стрелок, после которого непосредственно и началась кампания по ужесточению оружейного законодательства, был вооружён пятизарядным гладкоствольным Hatsan Escort [14];

– точно такое же ружьё было у керченского стрелка в 2018 году;

– в Ижевске в 2022 году стрелок вовсе использовал переделанные под боевые травматические пистолеты, которые, будучи большим параноидальной шизофренией, купил на чёрном рынке [15];

– стрелок в Пермском государственном университете был вооружён Huglu Atrox Tactic Pump Action Shotgun 12x76 [16] – одним из самых распространённых видов гладкоствольных ружей.

Таким образом, статистика подтверждает, что для преступлений, тем более скулшутинга, «Lancaster» не используется. В связи с чем

можно сделать вывод: ограничение (то есть фактическое уничтожение) данного типа оружия никак не связано с декларируемыми целями борьбы с вооружённой преступностью, а лишь приводит к нерентабельности данной отрасли оружейной промышленности и сложностям у владельцев «Lancaster».

Можно предположить, что данный вывод будет опровергнут, если глубже проникнуть в суть внесённых изменений, в связи с чем важным представляется исследовать мотивацию и аргументацию лиц, которые сформулировали предложения по модернизации существующей системы. Для этого считаем необходимым проанализировать отдельные аспекты пояснительной записки к законопроекту № 1079629-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в целях совершенствования государственного контроля в сфере оборота оружия)» [17].

В частности, там указывается, что 694 из 984 лиц, осуждённых за хулиганство в 2016 году, совершили это преступление с применением оружия, а 458 из них – ещё и в состоянии опьянения. Этим обосновывается предложение запретить выдавать лицензию на оружие лицам, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения.

Данные выводы и проведённая связь представляются спорными. Во-первых, не анализируется, какая часть указанных преступлений совершена людьми, не имеющими законных прав на владение оружием, поскольку в России преступлений подобного рода немало: в частности, в том же 2016 году было выявлено 28 000 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия [18].

Также, на наш взгляд, не было раскрыто, каким образом связаны владение оружием и передача права управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения. Если таким образом реализуется презумпция того, что нельзя предоставлять оружие людям, которые пренебрежительно относятся к базовым правовым нормам, то с этой точки зрения, на наш взгляд, логичнее запретить выдачу лицензий на право приобретения огнестрельного оружия за любое правонарушение. Представляется, что обращение для ограничения прав на оружие именно к составам, связанным с управлением транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, выбрано произвольно, после чего статистика о числе хулиганств, совершённых в состоянии алкогольного опьянения с применением ору-

жия, пятилетней давности упомянута в качестве подходящей по случаю, для создания видимости достоверности и весомости предложений. В инициативе, к сожалению, не была приведена статистика, сколько лиц, привлечённых к ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или за передачу права управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения, владеют оружием.

На наш взгляд, не совсем логично использовать утратившую актуальность статистику преступлений, когда упоминаются относительно недавние показатели по числу лиц, владеющих оружием в России: примерно 3% населения (около 4 млн человек) по состоянию на 2020 год. Если всё же проводить параллели, то за январь–октябрь указанного года выявлено 4 300 преступлений, совершённых с использованием оружия [19, с. 4], то есть, если допустить, что каждое противоправное деяние было совершено одним человеком (хотя данная презумпция видится нереалистичной) и каждое преступление совершено лицом, имеющим разрешение на оружие (что опять же представляется маловероятным), мы получаем всего 0.1% недобросовестных владельцев оружия от общего их числа.

Отсюда можно сделать вывод, что люди, владеющие оружием на законных основаниях, – законопослушные граждане. Они понимают, что владеют объектом повышенной опасности, что в их руках могут оказаться жизни других людей, поэтому ведут себя в конфликте спокойнее и сдержаннее, что подтверждается различными исследованиями. На преступления же чаще всего идут с незаконно добытым оружием [20, 21]. Однако этот факт в пояснительной записке не учитывается.

Таким образом, приведённая инициативной группой мотивировка нелогична, сделанные в ней выводы не подтверждаются статистикой. Предполагается, что ужесточение закона позволит уменьшить преступность, однако действительность, скорее, свидетельствует об обратном.

Так, в последние годы число преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия или совершённых с его применением, постоянно сокращалось, несмотря на то, что кардинальных ужесточений, как в 2021 году – вызвавших негодование и массовые петиции, – не производилось. Сейчас же положение представителей оружейного сообщества и граждан, желающих приобрести оружие для охоты, спорта или хобби, значительно осложнили. Помимо этого, законом за Росгвардией был закреплён ряд дополнительных контрольно-надзорных функций в сфере оборота гражданского оружия, без

оценки реальных кадровых возможностей и приемлемого уровня нагрузки на служащих силовых структур.

Таким образом, большинство внесённых поправок ухудшает положение законопослушных граждан, часть из которых, возможно, перейдёт на нелегальное положение и станет скрывать от государства реальное число имеющихся экземпляров оружия, что повлечёт за собой расширение «чёрного рынка». На наш взгляд, рассматриваемый закон в отдельных положениях не имеет механизма действительной регуляции неблагоприятной обстановки, связанной с вооружённой преступностью в стране. Представляется, что перед внесением поправок в ФЗ «Об оружии» следовало провести более глубокую аналитику: изучить реальный контингент владельцев оружия; субъектный состав преступников, использующих оружие для достижения противоправных целей; резервы войск Росгвардии – и только после этого предлагать изменения.

На наш взгляд, ограничение отдельных видов оружия не позволит разрешить проблему «скулшутинга». Для подобного рода терактов человек может использовать бытовые ножи, метая их в жертв; различного рода самодельные устройства и механизмы: кустарно произведённое огнестрельное оружие или, например, всем известный «коктейль Молотова», детальный рецепт которого несложно найти в сети Интернет.

В этом случае действительно полезные мероприятия должны были бы в первую очередь сосредоточиться на экономическом и психологическом аспектах. Так, по нашему мнению, для борьбы с вооружённой преступностью в целом и «скулшутингом» в частности можно предпринять нижеследующее.

1. Повысить качество проводимых медицинских проверок, особенно в части прохождения психиатра, поскольку, как верно отмечается, сегодня обследования проводятся достаточно поверхностно, а специализированные медицинские организации преследуют лишь коммерческие цели, подходя к выполнению осмотров формально [2, с. 468]. Для этих целей можно отобрать штат специалистов в отделения Росгвардии, на базе которой и осуществлять необходимое освидетельствование. Помимо этого, можно предусмотреть как минимум административную ответственность для психиатров, которые выдали заключение о том, что человек здоров, а после приобретения оружия он совершил преступление, и судебно-психиатрическая экспертиза показала имеющиеся отклонения, существовавшие на момент получения лицензии на оружие.

2. Анализировать материальное благосостояние лиц, желающих получить разрешение на право владения оружием, поскольку не исключено, что личности, ведущие маргинальный образ жизни, хотя и не совершавшие ранее противоправных деяний, впоследствии могут использовать оружие для преступных целей.

3. Изменить порядок предоставления права на оружие. Во-первых, отказаться от двухступенчатого разделения: после приобретения гладкоствольного оружия владеть им 5 лет, чтобы получить право на нарезное. Во-вторых, изменить критерий с типа ствола на число патронов в магазине. На наш взгляд, такая градация будет более правильной и обоснованной, а также соответствующей мотивировке внесённых изменений – борьбе с вооружённой преступностью. В связи с этим как основу для внесения изменений в законодательство можно взять приведённую ниже структуру, разработанную нами после обсуждения проблемы с владельцами огнестрельного оружия. Надеемся, что законодатель, имея в своём распоряжении необходимые средства, сможет дополнить или изменить с целью установления более справедливого и соответствующего действительности порядка получения права на владение оружием³:

- лицо приобретает право на владение оружием, которое имеет в магазине только 3 патрона (далее – n -зарядное, где n – количество патронов в магазине);

- владеет им минимум 2 года, после чего должен предоставить документ, подтверждающий, что он в течение этого периода принимал участие в стрелковых соревнованиях (минимум 2 раза), или посещал тир/стрельбище (минимум 6 раз), или охотился (минимум 3 раза);

- на основании этих юридических фактов лицо получает право на 5-зарядное ружьё;

- владеет им ещё минимум 3 года, после чего должен предоставить документ, подтверждающий, что он в течение этого периода принимал участие в стрелковых соревнованиях (минимум 3 раза), или посещал тир (минимум 9 раз), или охотился (минимум 4 раза);

- на основании этих юридических фактов лицо получает право на 10-зарядное ружьё;

- владеет им ещё минимум год, после чего должен предоставить документ, подтверждающий, что он в течение этого периода принимал участие в стрелковых соревнованиях (минимум 1 раз), или посещал тир (минимум 3 раза), или охотился (минимум 2 раза);

- на основании этих юридических фактов лицо получает право на любое ружьё.

Таким образом, лицо сможет постепенно совершенствовать свой навык стрельбы, подтверждая это каждый раз для того, чтобы приобрести более сложное и опасное в обращении оружие.

Мы считаем, что предложенные нами идеи способны в большей мере, нежели ограничение отдельных типов стрелкового оружия, содействовать оптимизации криминогенной обстановки в стране. Однако не следует забывать, что ограничиваться мерами, которые непосредственно связаны с оружием, нельзя: только комплексное воздействие на все сферы жизни общества может принести реальную пользу и уменьшить число совершаемых преступлений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева в рамках реализации проекта ведущей научной школы № 0304/23.

Примечания

1. Далее по работе выявленные несовершенства последних поправок будут рассматриваться на примере ружей с типом ствола «Lancaster», хотя во многом указанное верно для всего оружия смешанного типа.

2. Использована информация с сайта интернет-магазина Air Gun (<https://www.air-gun.ru/>) по состоянию на 11.12.2022.

3. Описанная ниже процедура носит модельный характер: все числовые показатели носят лишь ориентирующее значение и призваны описать общую суть предлагаемых изменений.

Список литературы

1. Матузов Н.И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // Правовая культура. 2008. № 2 (5). С. 38–49.

2. Чупров А.С. Пробелы и коллизии в оружейном законодательстве // Современные научные взгляды в эпоху глобальных трансформаций: проблемы, новые векторы развития: Материалы XLII Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16 декабря 2021 года. Том 1. Ростов-на-Дону: ООО «Издательство ВВМ», 2021. С. 467–470.

3. Федеральный закон 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. Ст. 5059.

4. ГОСТ 28653-2018. Оружие стрелковое. Термины и определения: межгосударственный стандарт (протокол от 28 сентября 2018 г. № 112-П) / Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации. М.: Стандартинформ, 2019. 41 с.

5. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 29.12.2022 № 638-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

6. Потудинский В.П., Потудинский М.В., Воротов И.А. Криминалистическое оружиеведение: Учебно-наглядное пособие в структурно-логических схемах с рисунками и иллюстрациями. Ставрополь: ООО

«Издательско-информационный центр "Фабула"», 2015. 184 с.

7. Бирюков В.В., Беляков А.А. Криминалистическое исследование оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и следов их применения: практическое пособие. М.: Изд-во «Юрайт», 2020. 217 с.

8. Антропов А.В., Бахтеев Д.В., Кабанов А.В. Криминалистическая экспертиза: Учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Изд-во «Юрайт», 2018. 179 с.

9. Морозов А.В. Использование экспертно-криминалистических учётов в расследовании преступлений прошлых лет: Монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 256 с.

10. Гиверц П.В., Кокин А.В. Проблема подклассовых признаков в судебно-баллистической идентификации // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. № 15 (1). С. 109–117.

11. Кокин А.В. К вопросу об идентификационных признаках в судебной баллистике // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: Сборник научных трудов, Иркутск, 31 марта – 1 апреля 2015 года / Восточно-Сибирский институт МВД России. Вып. 6. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 119–123.

12. Бахтадзе Г.Э., Голенев В.С. Способы изучения состояния сверловки (профиля) и поверхности канала гладкоствольного огнестрельного оружия // Актуальные проблемы правообразования. 2020. № 2 (66). С. 27–29.

13. Пояснительная записка к законопроекту № 1079629-7 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Совета Федерации Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1079629-7> (дата обращения: 19.04.2023).

14. Данильченко Ф. У казанского стрелка было оружие одной марки с керченским // Московский комсомолец. 11 мая 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/incident/2021/05/11/u-kazans-kogo-strelka-bylo-oruzhie-odnoy-marki-s-kerchenskim.html> (дата обращения: 19.04.2023).

15. Стало известно, из какого оружия стрелял ижевский убийца // News.ru. 26 сентября 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/society/deputat-gosdumy-soobshil-chem-byl-vooruzhen-izhevskij-strelok/> (дата обращения: 19.04.2023).

16. Овчинникова А. Стрельба в Пермском государственном университете. Полная хронология событий и последние новости на 20 сентября 2021 года // Комсомольская правда. 20 сентября 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/28332/4477838/> (дата обращения: 19.04.2023).

17. Законопроект № 1079629-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в целях совершенствования государственного контроля в сфере оборота оружия)» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Совета Федерации Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1079629-7> (дата обращения: 19.04.2023).

18. Щербакова Е. Увеличилось число преступлений террористической направленности и связанных с незаконным оборотом оружия, мошенничеств и вымогательств // Демоскоп Weekly. 2017. № 723–724 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0723/barom02.php> (дата обращения: 19.04.2023).

19. Состояние преступности в России за январь–октябрь 2020 года / Министерство внутренних дел

Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2020. 67 с.

20. Lott J. R. More guns, less crime: understanding crime and gun-control laws. 3rd edition. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. 442 p.

21. Как доступность оружия влияет на уровень насилия? Комментарий Георгия Бовта // BFM.RU. Политика. 2021. 12 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/471741>.

CERTAIN SHORTCOMINGS OF THE WEAPONS ACT FROM THE PERSPECTIVE OF FORENSIC THEORY AND EXPERT PRACTICE

D.V. Bakhteev, A.V. Polyakova, A.D. Tsvetkova, D.A. Shablovsky

The problem of armed attacks on educational organizations (so called schoolshooting) has entailed the tightening of weapons legislation. In the work separate provisions of the Federal law from June, 28th, 2021 № 231-FL «About modification of the Federal law «About arms» and also the accompanying documents submitted together with the corresponding bill are analyzed. On this basis, the authors cite some identified shortcomings of the adopted amendments: lack of consistency of norms, unattainability of their goals; illogical justification of the necessity of amendments, etc. The main attention is paid to the provision, according to which quasi-rifled weapons (shotguns with «Lancaster» and «Paradox» types of barrel) are equated to rifled weapons in terms of the regulation regime. A theoretical and practical justification of the thesis is given, according to which the described does not allow reducing the number of schoolshooting acts. An analysis is given of the problem in the field of ballistic examination, arising from the compulsory shooting of all rifled (and now quasi rifled) shotguns. The authors conclude by formulating recommendations that will avoid unnecessary tightening of gun legislation. In particular, a new system of licensing for possession of different types of civilian firearms according to the maximum number of cartridges in a magazine depending on proven practical experience is proposed; measures which can improve the effectiveness of medical examinations are described; a complex of preliminary measures to assess the living conditions of persons seeking permission to possess firearms, which results in the refusal of such permission if they are not satisfied, is proposed.

Keywords: firearms, quasi-automatic firearms, snubbing, smooth-bore firearms, identification ballistic examination, circulation of civil firearms.

References

1. Matuzov N.I. Legal idealism as a «birthmark» of Russian public consciousness // Legal culture. 2008. № 2 (5). P. 38–49.

2. Chuprov A.S. Gaps and collisions in the arms legislation // Modern scientific views in the era of global transformations: problems, new vectors of development: Materials of the XLII All-Russian Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, December 16, 2021. Volume 1. Rostov-on-Don: VVM Publishing House, LLC, 2021. P. 467–470.

3. Federal Law № 231-FL of June 28, 2021 «On Amendments to the Federal Law "On Weapons" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // CL RF. 2021. № 27. Art. 5059.

4. GOST 28653-2018. Small arms. Terms and definitions: interstate standard (Protocol № 112-P dated September 28, 2018) / Intergovernmental Council for Standardization, Metrology and Certification. M.: Standartinform, 2019. 41 p.

5. Federal Law «On Weapons» dated December 13, 1996 № 150-FL (as amended. Federal Laws dated 12/29/2022 № 638-FL) // Federal Law of the Russian Federation. 1996. № 51. Art. 5681.

6. Potudinsky V.P., Potudinsky M.V., Vorotov I.A. Forensic weapons science: An educational and visual aid in structural and logical schemes with drawings and il-

lustrations. Stavropol: Publishing and Information Center «Fabula» LLC, 2015. 184 p.

7. Biryukov V.V., Belyakov A.A. Criminalistic research of weapons, ammunition, explosives and traces of their use: a practical guide. M.: Publishing house «Yurayt», 2020. 217 p.

8. Antropov A.V., Bakhteev D.V., Kabanov A.V. Forensic examination: Textbook for undergraduate, specialist and graduate studies. M.: Publishing house «Yurayt», 2018. 179 p.

9. Morozov A.V. The use of forensic accounting in the investigation of crimes of previous years: Monograph. M.: Yurlitinform, 2017. 256 p.

10. Giverts P.V., Kokin A.V. The problem of subclass features in forensic ballistic identification // Theory and practice of forensic examination. 2020. № 15 (1). P. 109–117.

11. Kokin A.V. On the issue of identification features in forensic ballistics // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow: Collection of scientific papers, Irkutsk, March 31 – April 1, 2015 / East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Issue 6. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2015. P. 119–123.

12. Bakhtadze G.E., Golenev V.S. Methods of studying the state of drilling (profile) and the surface of the channel of smoothbore firearms // Actual problems of jurisprudence. 2020. № 2 (66). P. 27–29.

13. Explanatory note to Draft Law № 1079629-7 // System of ensuring legislative activity of the State Duma of the Federation Council of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1079629-7> (Date of access: 19.04.2023).

14. Danilchenko F. The Kazan shooter had a weapon of the same brand as the Kerch one // Moskovsky Komsomolets. May 11, 2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.mk.ru/incident/2021/05/11/u-kazanskogo-strelka-bylo-oruzhie-odnoy-marki-s-kerchenskim.html> (Date of access: 19.04.2023).

15. It became known which weapon the Izhevsk killer fired from // News.ru . September 26, 2022 [Electronic resource]. URL: <https://news.ru/society/deputat-gosdumy-soobshil-chem-byl-vooruzhen-izhevsk-strelok/> (Date of access: 19.04.2023).

16. Ovchinnikova A. Shooting at Perm State University. Full chronology of events and the latest news for September 20, 2021 // Komsomolskaya Pravda. September 20, 2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/28332/4477838/> (Date of access: 19.04.2023).

17. Draft Law № 1079629-7 «On Amendments to the Federal Law «On Weapons» and Separate Legislative

Acts of the Russian Federation (in order to improve State control in the field of arms trafficking)» // System of ensuring legislative activity of the State Duma of the Federation Council of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1079629-7> (Date of access: 19.04.2023).

18. Shcherbakova E. The number of terrorist-related crimes and those related to illegal arms trafficking, fraud and extortion has increased // Demoscope Weekly. 2017. № 723-724 [Electronic resource]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0723/barom02.php> (Date of access: 19.04.2023).

19. The state of crime in Russia in January–October 2020 / The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. FKU «Main Information and Analytical Center». M., 2020. 67 p.

20. Lott J.R. More guns, less crime: understanding crime and gun-control laws. 3rd edition. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. 442 p.

21. How does the availability of weapons affect the level of violence? Comment by Georgy Bovt // BFM.RU. Politics. 2021. May 12 [Electronic resource]. URL: <https://www.bfm.ru/news/471741>.